

Александр ГОРДОН:

Если вы принимаете меня за самого умного, значит, я самый талантливый

Еще недавно один из самых «безбашенных» и провокативных конквистадоров нашего эфира, ныне он на равных общается с учеными мужами в программе собственного имени. Что это – тщательно сокрытая от посторонних глаз глубинная мудрость прорвалась наружу? Или, может быть, просто «мальчик повзрослел»?

■ Елена КВАСКОВА

– Александр, как случилось, что вы, актер по профессии, заинтересовались вопросами Пространства, Времени, Мироздания?

– Во-первых, и физики, и математики, и химики, и иже с ними, они все-таки отвечают на гуманитарные вопросы: Зачем? Где? Почему? Как случилось? Кто? Во-вторых, с чего это вы решили, что я заинтересовался? Помните, у Окуджавы: «Работа есть работа./ Работа есть всегда./ Хватило б только пота/ На все мои года!» Я как актер работаю в программе со скромным названием «Гордон» (улыбается).

– Каким же тогда образом вам удается справляться с передачами сложной научной тематики? Благодаря недюжинному уму? Или наличию редакторов, разжевывающих для вас материал?

– Я вам отвечу своего рода притчей. Иду я как-то по коридору «Останкина», стоят два персонажа из «террариума единомышленников» – оба ведущие, заслуживающие всяческого уважения. И один, снимая воображаемую шляпу, говорит: «Привет самому умному из нас!» Я останавливаюсь и делаю поправку: «Самому талантливому». Они начинают нервничать. Я говорю: «Нет, ребята, если вы принимаете меня за самого умного, значит, я самый талантливый. Потому что создать образ самого умного ведущего – это какой же талант нужен!» И нечего заблуждаться по этому поводу. Что-то я понимаю, что-то не понимаю – задаю вопросы, иногда сам на них отвечаю. Если мой собеседник не прочь выпить, любит природу и поэзию, думает о Толстом то же, что и я, то тогда мы можем общаться ну не «на равных», но на одной кухне!

Знаете, у меня есть любимая «цеховая» поговорка. Кто-то из эстрадных 50-х годов сказал об одном из наших выдающихся комиков: «Он делает на эстраде то, что мог бы делать любой еврей, который не стесняется!» Я это и к себе отношу. В фигуральном смысле, ибо матушка-то моя русских кровей (смеется).

– Как вы отбираете темы и гостей для программы?

– Людей отбирают редакторы, а темы выбираю я по принципу: мне было бы интересно смотреть эту передачу или нет? Вот и все.

– Как вам удается разговаривать ученых мужей, чтобы они расковались и даже стали в какой-то мере кинематографичны?

– Трудно было первые 100 передач, а теперь они уже знают, куда идут. Они идут, уверенные, что там – профессионал, а им самим думать ни о чем не надо. Он все сделает. А я нередко сижу и молчу, и им это нравится, и они говорят то, что хотят.

– Но вы, надо сказать, хорошо слушаете, в глазах неподдельный интерес.

– Так в этом и состоит моя работа – слушать. Платят за нее хорошо.

– Почему вы отказались от прямого эфира?

– Мы перешли на метод работы life on tape, как говорят в Америке, «жизнь живьем», то есть на пленке.

– Слышала, вы вновь собираетесь работать на радио. Что будете делать на «Серебряном дожде»?

– Ничего не буду делать, если они мне не заплатят столько, сколько я хочу. Я – дорогой ведущий, хотя дело, конечно, не в деньгах. Знаете, как одна звезда сказала: «Я за меньшие деньги с постели не встану!» Я цену не набил, я ее получил. Мне кажется, должно быть элементарное уважение. «Мы тебя знаем, твоя работа стоит столько-то. За нее – получи». Сейчас бодаемся вокруг этого. О чем передача, пока не скажу, потому что ее может и не быть.

– Даже название не скажете?

– Называться она должна «Гордон за неделю». Не «Жизнь за неделю», не мир, не Москва, а «Гордон за неделю!» Может быть, это будут итоги, но очень интимные.

– Вы много работаете. Как со временем для личной жизни?

– К счастью для жены, нет никакого времени для личной жизни (смеется).

– У вас дочь-подросток в Америке. Общаетесь?

– Анька выросла чудесным человеком – тонким, умным, красивым, талантливым. Меня поразила вот какая история. Она учится в high school (последние классы средней школы), и там, как во всех американских школах, каждое утро начинается с клятвы верности американскому флагу. Так вот, мой ребенок, когда началась война в Ираке, не вставала и не клялась в верности американскому флагу, очень жестко обосновывая свою позицию! Это вызвало кучу скандалов в школе – она претерпела такое, что ни один диссидент здесь за все время своего диссидентства не испытывал. А ведь это все-таки ребенок 14-летний!

– Вульгарный вопрос: дружат ли ваши жены?

– Дружба – интимная вещь. Но отношения между моей первой и второй женами – нормальные. Первая жена, приехав недавно с дочкой в Россию из Америки, жила у нас дома.

– Вы часто влюбляетесь?

– Раньше, когда учился, я ездил на метро из Чертанова в Щукинское училище и влюблялся каждый день. Сейчас я в метро нечасто бываю – больше на машине. Сегодня волей случая ехал сюда сначала на электричке, потом на метро – и ни разу не влюбился! (Разочарованно разводит руками.) И это печально. Печально!

– Но как же можно жить без любви, Александр?

– Да не просто можно, а нужно. Эта иллюзия, «нас возвышающий обман», возвышает до такой степени, что хочется нырнуть с вышки куда-нибудь. А ныряешь – куда? В семью.

– Вы с отцом (писатель и художник Гарри Гордон. – Е. К.) поздно нашли друг друга. И вскоре после этой встречи уехали в Америку. Не горько было расставаться?

– Даже если бы мы тогда не познакомились, мне нужно было бы получить родительское разрешение на отъезд. Так вот, единственное, что он сказал при оформлении этой бумаги: «Ну ты так дешево не отдавайся!» Бумагу подпишу только за бутылку хорошего коньяка» (смеется.) И мы с ним пошли подписывать бумагу к нотариусу: деньги кончились, и коньяк превратился в дешевый портвейн... Отец сказал только: «Ну вот! И здесь обман!» (смеется.) Он не раз приезжал ко мне в Америку! Мы с ним там квасили, он призывал меня вернуться обратно. Я послушался – и вернулся.

ДОСЬЕ «ВМ»

Александр Гарриевич Гордон родился в поселке Белоусово Калужской области. В 1987 году закончил театральное училище им. Щукина. Год играл в Театре-студии им. Рубена Симонова. В 1989 уехал в США, где работал в мастерской по ремонту техники, официантом в пиццерии, режиссером, монтажером, диктором, помощником оператора в телекомпании RTN, старшим корреспондентом в корпорации WMNB. С 1994 – автор и ведущий публицистической программы «Нью-Йорк, Нью-Йорк...» (ТВ-6 Москва). В 1997 вернулся в Россию. Был ведущим программ «Частный случай» (ТВ-6 Москва), «Собрание заблуждений», «Процесс» (ОРТ). С 1997 вел на радиостанции «Серебряный дождь» программу «Хмурое утро». С 2001 года ведущий ночного канала НТВ. В апреле 1998 года созвал I (учредительный) съезд Партии общественного цинизма (ПОЦ). В этот же день был избран генеральным секретарем ПОЦ. Заявлял о своем намерении баллотироваться на пост президента России.